

Сюй Сянчэнь кивнул в знак согласия. Он не был так хорошо знаком с расположением палат в больнице, как Чжан Сиси, поэтому привык следовать за ней. Трое поели прямо в палате, утолив голод. Еда, принесенная Чжан Сиси, была теплой, и Сюй Сянчэнь наслаждался трапезой. В одиночку ему редко удавалось поесть как следует, поэтому он привык к тому, что его подкармливали. Чжао Чэн, однако, всегда относился к Чжан Сиси с недоверием, и после одного случая отравления категорически отказался есть то, что она принесла.

Чжан Сиси развела руками, делая вид, что ей это неприятно:

— Это действительно не я. Я ввела тебе обычное лекарство.

Чжао Чэн фыркнул:

— Если не ты, тогда кто? Я что, сдуру решил выпить яд?

Сюй Сянчэнь нахмурился, вспомнив одну деталь.

Прошлой ночью, когда Ван На пришла в палату, она принесла много еды. Лю Цань отдал Чжао Чэну свою любимую порцию риса с яичным желтком... Если Чжан Сиси не лжет, возможно, Лю Цань хотела сначала отравить старика, и случайно Чжао Чэн стал жертвой. А сама Лю Цань, возможно, ошиблась, потому что старик не потерял способности сопротивляться, и в результате упала с этажа.

Сюй Сянчэнь все больше склонялся к этой версии, но истинный ответ, вероятно, знал только Лю Цань. В любом случае, ему нужно было сначала проверить палату 418.

Но перед этим, возможно, у него было еще одно дело.

— Пора отправляться, — рука Чжан Сиси легла на плечо Сюй Сянчэня, почти невесомо. — На улице, должно быть, уже почти никого нет.

Сюй Сянчэнь встал и последовал за Чжан Сиси, выйдя из комнаты. Чжао Чэн смотрел им вслед, но не хотел идти вместе с ней.

Они шли молча, и, спускаясь на лифте, Сюй Сянчэнь вдруг спросил:

— Давно не видел Цинь Эня. Куда он пропал?

Чжан Сиси, не оборачиваясь, холодно ответила:

— У него своя временная линия для поисков улики. Его окружение отличается от нашего.

Сюй Сянчэнь больше не говорил. Он молча следовал за Чжан Сиси до двери тайной палаты. Когда она открыла дверь, он остановился, смотря на её спину с расстояния в пару метров. Его голос был хриплым, словно ему пришлось приложить немало усилий, чтобы сказать:

— 418 не здесь. Ты ошиблась.

— Не ошиблась, — Чжан Сиси не обернулась, открывая дверь.

В комнате у кровати стояли Лю Цань и Ван На. В помещении царил странная тишина, и их появление, казалось, нарушило её. Чжан Сиси сказала:

— В 418 не хватает места, они переехали в 412.

Сюй Сянчэнь не ответил, отступив на полшага назад. Черный кинжал в его руке был сжат так крепко, что побелели костяшки. Они стояли друг против друга в напряженном молчании.

Он думал, что, начав жизнь заново, он отпустит прошлое, и их пути больше не пересекутся. Ведь с самого начала это был только он, кто цеплялся за другого, и, когда он отказался, эта односторонняя связь должна была оборваться. Но нынешняя ситуация, будь то безумный Чжан Цинье в прошлой игре или хитроумная Чжан Сиси рядом с ним, была совсем не такой, как он ожидал. Кроме глубокого чувства беспомощности, Сюй Сянчэнь не испытывал ничего другого. Он вздохнул и произнес:

— Чего ты хочешь?

Чжан Сиси обернулась, улыбнулась и, глядя на его лицо, наклонила голову:

— Я планировала поговорить с тобой после этой игры и даже специально подготовила комнату.

— Но я недооценила тебя, Сянчэнь. Как ты меня обнаружил?

Вся комната 412 была заставлена мышеловками, создавая иллюзию.

— Почему ты больше не смотришь на меня, как раньше?

Чжан Цинье, сохраняя облик маленькой девочки, наивно наклонил голову:

— С самого начала мира на острове я заметил, что ты изменился. Когда смотришь на меня, ты холоден. Почему?

Почему?

Неужели Чжан Цинье действительно не понимает, почему?

Из-за предательства? Из-за Чжао Чэна? Из-за разочарований, которые повторялись снова и снова? Из-за пережитой боли или потому что Чжан Цинье никогда его не любил?

Нет, все не так, подумал Сюй Сянчэнь. Все эти эмоции, все, что он мог испытывать к этому человеку, исчезли в тот момент, когда он очнулся на острове. Не было ни желания, ни просьб, поэтому он не намеренно отдалялся. Если бы ему пришлось назвать причину, то, вероятно, это было отсутствие чувств. Та безумная любовь, ревность, ненависть — все это успокоилось, словно запертое в непроницаемом ящике и брошенное на дно моря. Ему не нужно было извинений, не нужно было притворства, и уж тем более не нужно было, чтобы кто-то снова и снова появлялся в его жизни. Сюй Сянчэнь больше не нуждался в нем...

Потому что, даже если все могли войти в его жизнь, только этот человек, только Чжан Цинье, что бы он ни делал — будь то раскаяние или изменение сердца, — больше не вызывал ни малейшего отклика в душе Сюй Сянчэня.

Даже когда ситуация достигла точки кипения, человек за маской клоуна, казалось, все еще хотел вести переговоры с Сюй Сянчэнем. Если чувства можно было обсуждать, то сегодня Чжан Цинье говорил удивительно много:

— Нет необходимости доводить до такого. Независимо от причины, ты ведь тоже меня любишь, не так ли? Все проблемы, которые ты назовешь, я готов исправить.

Чжан Цинье сделал шаг вперед, словно жаждал ответа Сюй Сянчэня. В его руках не было

оружия, и Сюй Сянчэнь не вошел в 412, находясь вне зоны его атаки. Однако, когда он приблизился, Сюй Сянчэнь с некоторой осторожностью отступил на два шага.

Чжан Цинье, казалось, был развлечен этим действием, и тихо сказал:

— Ты меня остерегаешься?

— Я не причиню тебе вреда. Хочешь увидеть мое сердце?

Его выражение напоминало огромного змея, заманивающего добычу.

Не обращая внимания на его двусмысленные слова, Сюй Сянчэнь молча покачал головой. Все, что касалось его, он больше не хотел видеть. Шаг за шагом отступая, он не хотел тратить ни секунды на этого хитрого лиса. Все его чувства были настороже, и в этой напряженной дуэли Чжан Цинье оставался неподвижным. Он стоял на месте, наблюдая, как Сюй Сянчэнь постепенно удаляется, словно смакуя каждую каплю его осторожности и недоверия. Когда тот почти исчез из виду, он вздохнул:

— Ты ранишь меня.

По какой-то причине, несмотря на расстояние, этот голос звучал так, будто раздавался прямо в ушах. Как только слова прозвучали, Сюй Сянчэнь, уже добежавший до угла, резко отпрыгнул в сторону. Поднимаясь, он почувствовал резкий порыв ветра за спиной. Не успевая стабилизироваться, он бросился вниз по лестнице, оглядываясь.

[Система]: Награда Южный паук.

[В отличие от миниатюрных и изящных северных пауков, усиленная версия южного паука может полностью покрыть твое лицо размером 42! Однако его боевые способности не связаны с относительно большим телом. Навык: контроль врагов с помощью паутины и яда. Это уродливый маленький питомец.]

[ps: эта карта навыка используется только для сдерживания врагов. Ни яд, ни паутина не могут нанести реального урона. Пожалуйста, используйте другие карты навыков в бою.]

Схватившись за перила, он едва удержал равновесие и буквально открыл рот от удивления. Будучи дважды Владыкой города, он видел множество странных наград системы, но после возрождения у него не осталось ничего ценного. Что касается того, почему он узнал этот подарок, который достался Чжан Цинье...

Потому что этот питомец был подарен Сюй Сянчэнем Чжан Цинье в Городе Захороненных Костей, чтобы ловить сверчков. Его назойливость Сюй Сянчэнь знал лучше всех, и неудивительно, что Чжан Цинье спокойно наблюдал, как он убегает. Вероятно, он не только установил ловушки в 412, но и расставил сети за пределами комнаты. Все эти переговоры о мире были лишь притворством.

В прошлой главе Цинь Энь спросил Чжан Цинье, будет ли он действовать, потому что Чжан Цинье понял, что его раскрыли, и хотел схватить Сюй Сянчэня заранее. Как он понял, что его раскрыли, и как Сюй Сянчэнь обнаружил, что это Чжан Цинье, будет рассказано позже.

Наконец-то маски сброшены, я так рада! Следующая глава — начало кульминации, продолжение интеллектуальной борьбы!

<http://bllate.org/book/16409/1486776>